ИЮНЬ 1924 № 10 ЦЕНА 25 КОП

Английские войска заняли Тибет

Мистер Макдональд: — Первая обязанность рабочего правительства — давать нации работу. Мы и даем.

ПУГАНАЯ ВОРОНА

Рис. В. Козлинского

В течение зимы одесские курорты капитально отремонтированы и приготовлены к приему многих тысяч больных.

— Не поехать ли нам, Кокò, на один из одесских курортов? Пишут, что они капитально отремонтированы...

— Ах, ангелòчек!.. Ничего ты не понимаешь в политике СССР... Если *капитально,* значит, не для капиталистов...

ОШИБКА

В курортном поезде, с маршрутом на Севастополь, пассажиры знакомились, переговаривались. Сидевший на нижней полке совслужащий аккуратно резал колбасу и говорил своему соседу:

— Хоть на солнце погреем стариковские кости.

— Да. Солнце там не наше, что и говорить.

— Тоже вот, знаете, любитель я кататься.

— Так, ведь, это надо плавать уметь, а то вывернешься из лодки...

— Зачем на лодках, я на лошадях.

— Да, что вы, батенька, какие там лошади!? Камень один...

— Это в степи-то?.. Ха, ха, ха... Камень... Ну и насмешили вы меня... Лошадей, говорит, нет... ха, ха, ха... А кумыс-то откуда, с неба, что ли?..

— Позвольте, товарищ, да вы куда едете то?

— Ха, ха, ха... Камень... Туда же, куда и вы. В Уфу, на кумыс. Тоже, поди, из за легких. Вот мое и курортное свидетельство.

— Да, этот же поезд идет вовсе не на Уфу, а в Крым. В Севастополь. В Се-ва-сто поль...

— В Кры-ым... — тянет испуганно совслужащий, выплевывая недожеванную колбасу.

Полминуты он молчит. Потом обводит всех тупыми глазами и продолжает:

— Так это, значит, я не на тот поезд сел! Вот дурак то! Вот старый дурак-то!...

— А вы не отчаивайтесь, товарищ. Может оно и лучше, что вы в Крым едете. Может у вас ничего легочного и нет...— Говорит кто-то с верхней полки: — Вот прочтите в газете, что пишут.

Совслужащий читает:

„Часто врачебные комиссии, осматривая наспех, засылают явных ревматиков на кумыс, легочных — на купанья от ревматизма и т. д.“.

Совлужащий облегченно вздыхает и принимается за колбасу.

В. Т.

ВСЕ В ДОБРОХИМ!

Ты думаешь, душитель мировой
С существованьем нашим примирился?
Не примирился—хищно притаился,
Дабы верней удар смертельный свой
Направить в грудь, открытую беспечно,
И поразить ее бесчеловечно!

В ночной тиши, в подземных тайниках,
Призвав на помощь оскопленный разум,
Дает он плоть неуловимым газам,
Чтоб целый мир зажать в своих руках,
Сразив его одним ударом верным
И навсегда покончив с Коминтерном!

В борении с противником лихим,
Нас ждет неотвратимо—пораженье,
Коль загодя, до вражьего вторженья,
Мы не воздвигнем грозный **Доброхим:**
Оружием душителя владея,
Его оружием мы поразим злодея!

Чтоб Капитал не кончил с Октябрем,
Мы в краткий срок: заранее, до шквала,
Все нужное, во что бы то ни стало,
В кварталах пролетарских соберем.
Мы не хотим вернуться к рабской доле!
И не дадим загнать нас в хлев неволи!!

Вас. Князев

БЕДСТВИЕ

На днях Царицинский губисполком обратился в президиум ВЦИК'а со следующим характерным заявлением: „В течение двух последних месяцев в Царицыне перебывало до 10 уполномоченных от различных организаций по распространению литературы, портретов вождей и т. п. **У некоторых из представителей за все время было куплено здесь книг не более как на два червонца, а у других один или два портрета вождей, стоимостью 5—10 рублей.** Невольно возникает вопрос: какое же количество портретов и книг нужно продать, чтобы окупить расходы на поездку уполномоченных. *(„Правда“)*

Член губисполкома, выйдя утром из дому, столкнулся на лестнице с молодым человеком приятной наружности.

— Виноват... не вы ли будете товарищ Перцов? Я уполномоченный Вхутемаса, по распространению портретов вождей... Надеюсь, на ваше содействие, как члена местного губисполкома... Не желаете ли взглянуть ?.. Вот-с...

Неожиданным маневром молодой человек выхватил откуда-то портрет и загородил им дорогу.

— Вот-с... Блестящее общедоступное исполнение... Наш Ильич, великий вождь пролетариата... Обратите внимание...

Член губисполкома взглянул на портрет и отшатнулся.

— Где Ленин? Вот этот?!.

— Не правда-ли, чудесная работа?!,—восторженно вскричал молодой человек щелкая пальцем по бумаге.—Обратите внимание на краски... А эти волосы?!. Прямо, картинка!.. И всего за пять рублей, семьдесят пять копеек.

Член губисполкома растерянно огляделся, сделал вид, что споткнулся о ступеньку, и стремительно проскочил мимо молодого человека, но сейчас же услышал, что тот следует по пятам.

— Такой портрет вождя вы нигде не получите дешевле.. Я вас уверяю... Ну хорошо: пусть будет ровно пять рублей семьдесят копеек...

— Простите, я тороплюсь на службу,—попробовал увильнуть член губисполкома.

Молодой человек обрадовался:

— Тем лучше! Со мною, слава богу, полтора пуда портретов... При коллективной продаже я делаю скидку — два процента...

Член губисполкома мучительно тер лоб и, вдруг, остановился возле витрины книжного магазина.

— Смотрите, сказал он: — вот этот портрет гораздо удачнее вашего...

— Где? Этот?!. Удачнее?!. И это вы находите удачнее?!.

В ту же минуту член губисполкома сделал отчаянный скачок и устремился в проходной двор, перепрыгивая через какие-то ящики и сбив с ног пару ребят.

Он бежал долго и остановился, когда опасность осталась далеко позади.

— Ловко! — подумал Перцов, утирая вспотевшее лицо.

На углу газетчик, заметив Перцова, указал на него пальцем бородатому мужчине, тот схватил с земли объемистый сверток и большими размашистыми шагами направился к Перцову.

— Пардон, товарищ... Только, что с поезда... Такая счастливая ситуация... Уполномоченный Главнауки по распространению литературы и портретов... Пожалуйте... Вождь пролетари...

— Не похож! — отчаянно крикнул член губисполкома, зажмуриваясь.

— Позвольте, как же не похож?.. Вождь... Вот и подпись—извольте: Ленин... Всякому грамотному ясно... Пять рублей!.. Хорошо, снижаю на четыре девяносто... Ушел, ччорт!..

Член губисполкома бросился за угол, свернул в грязный переулок и спешил, боясь остановиться. Отчаяние подхлестывало.

Сзади слышались торопливые догоняющие шаги.

. . . .

Член губисполкома вылез из ямы и, крадучись, шел загородным пустырем, вдоль берега речки Погановки.

Кругом—ни души, ни одного уполномоченного. Дышалось легко.

— Наконец-то!—радостно звенело в мозгу члена губисполкома.

— Наконец-то!—услышал он где-то совсем близко, обмер, зашатался и упал в воду.

Очнувшись, он увидел суетившегося над ним незнакомца.

— Какая неосторожность! Вы же могли совсем утонуть!.. Хорошо, что я оказался близко, товарищ Перцов...

— Я не Перцов... — со слабой надеждой сказал член губисполкома...

Незнакомец добродушно засмеялся.

— Как же не Перцов?!. Посмотрите на себя—вы же и есть Перцов... Очень рад встретиться... Уполномоченный Госиздата. Обратите внимание на этот портрет... Вождь пролетариата на лучшей бумаге...

Прут.

ГОЛОС ОТПУСКНИКА

Пишут десятки отпускников, надеясь, что их голос будет услышан. *(„Правда“)*

... А пишу я вам с деревни. Во-первых строках очень благодарю вас за высокоторжественные проводы, которые поминаю с товарищеским приветом. А доехал я, в общем и целом, довольно исправно.

Только на Тихорецкой станции была заминка с дровами, по причине короткой остановки и пьяного дежурного агента, находившего в нетрезвом положении. Исходя из чего, эшелон отправился, в общем и целом, без дров...

Зато на станции Бычки было аккурат обратно: стояли без движения 14 часов, а дров не оказалось. Агент, хотя довольно трезвый, а между прочим не в себе: выражался не хуже пьяного...

А еще давали мы депеши о встрече эшелона на станциях, но, кроме вышеозначенной ругани, ничем питающим нас не встречали; а провожали нас таким же продуктивным порядком. Так что с продовольствием было туго, и подтягивало, в общем и целом, пищеварительный орган...

В деревне тоже все обстоит благополучно. А только сельсовет и волисполком единогласно варят самогон, с распитием и на вынос, после чего лежат в коллективную лежку, в общем и целом, безо всякого порядка дня...

Наших льгот, как отпускники, мы не видим. Подавал письменную заявку предсельсовету, каковую заявку он натурально сжевал зубами и самогоном запил, — как демонстрация протеста...

В общем и целом, положение удовлетворительное, так что хуже и не бывает...

Б. В

К ВЗРЫВУ В БУХАРЕСТЕ

— Ловко работают большевики: вторую крупную катастрофу устроили!..

— А первая какая?

— Как же! Землетрясение в Японии.

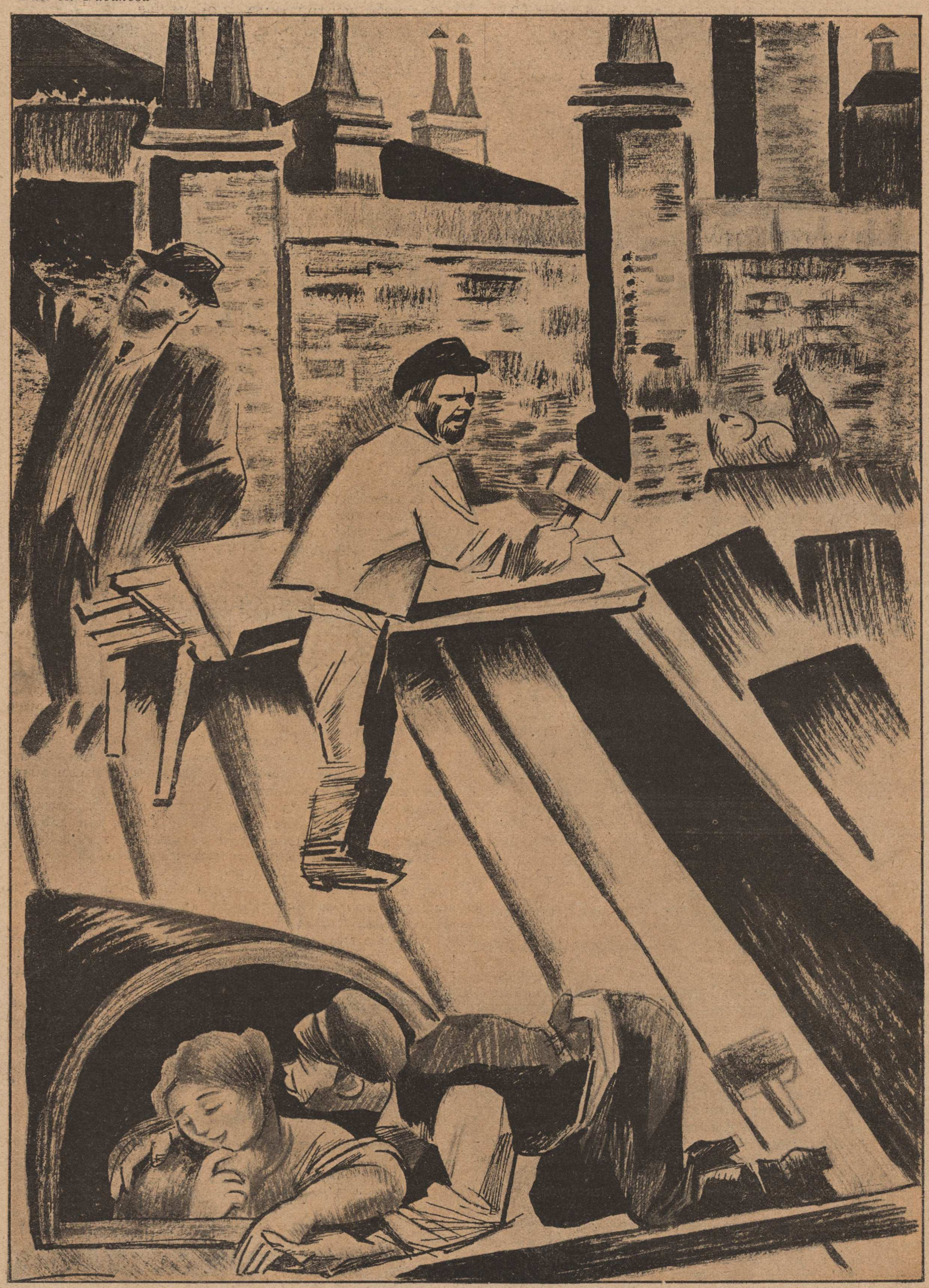
О ЗАЙМЕ

— Как вы думаете, — дадут нам англичане заем?

— Гм!.. Они и сами норовят где-нибудь занять: недавно вон заняли Тибет.

„ОХРАНА ТРУДА! ГДЕ ТЫ?“

Рис. А. Радакова

— И чего ты, Сенька, на край полез?! Гляди, оборвешься?

— Я, Миколай Сидорыч, за краешек-то обоими руками держусь...

НУТРЯНАЯ ХВОРЬ

Рис. И. Каликина

— Лектора, сказываешь, привез? А от какой хвори лечить он буде?

— Дурь из головы, бабушка, выгонять!

ПОЛУЧКА.

В субботу, после получки, токарь Селиверстов, не спеша, чуть-чуть покачиваясь, шел домой. Еще у ворот встретила его сухощавая жена.

— Ну, иди, иди. Давай скорее деньги, а то лавки запрут. Много получил?

Селиверстов, не отвечая, прошел домой. Дома у окна пионер Селиверстов младший уписывал тарелку щей. Селиверстов сел за стол, сказал:

— Сейчас, мать. Рассчитаемся дай дух перевести.

— Дух-то у тебя пивной. Никак его не переведешь,— ехидно отозвалась Селиверстиха:—Сколько получил-то?

— Да-с... — неторопясь начал Селиверстов, обшаривая в кармане трубку — Стою я, значится, у кассы. Кассир подает мне ведомость эту. Глянул я против своей фамилии и не верю глазам: 35 рубликов, как один-с...

— Ско-олько, Паша?.. недоверчиво протянула Селиверстиха: она больше как на 20 не надеялась.

— Да-с... —закуривая, продолжал Селиверстов:—35рубликов!.. А потом кассир подает мне другую ведомость...

— Неужели еще?!—восторженно вскрикнула Селиверстиха.

— А там против моей фамилии еще 38 стоит. Селиверстиха, раскрыв рот, молча смотрела на мужа, и даже Селиверстов младший застыл с занесенной ко рту ложкой.

— Сколько же это всего-то Паша выходит?..—тихо спросила, опомнившись, наконец, Селиверстиха.

— Оглядел я эту ведомость. Смотрю, ведомость на отчисления. А Иван Палыч, кассир, даже бумажку мне дал: по какому дескать поводу.

Селиверстов вытащил бумажку и зачитал быстро, как горох сыпал:

— Доброхим, добролет, мопр, пионеры, культшефство, смычка, трамбилеты, касса, профсоюз, беспризорность, неграмотность, И уже, сбившись с панталыку, совсем не по бумажке.

— РКК, ЦКК, РКИ, пиво. .

— Впрочем, нет...— спохватился он и рассмеялся.— На пиво я у Семенчука занял...

Селиверстиха смолчала, передохнула и начала:

— Ах ты, храпоидол этакий! Обормот ты египетский! На пиво... Да я...

Отчитывала ладно—даром, что неграмотная была.

Селиверстов махнул рукой и перекрикнул:

— Дура! Дура ты! Несознательность! Насчет пива это я так, пошутил. А ты слушай: по декрету более 4% отчислять нельзя! Декрет им указали! На вот 31. А на мелочь надо хоть папирос купить! Сенька, сбегай за папиросами!

— Всегда готов!—отвечал пионер Селиверстов младший и побежал за папиросами.

Селиверстиха пересчитывала деньги и все еще недоверчиво тянула:

— Ладно, что еще декрет нашли. А если бы не нашли?..

В душе она была все таки недовольна: в душе успела она уже подсчитать получку в 73 рубля: 35 + 38.

В. Т.

КРАСНОЕ ЛЕТО.

— Что-ж вы у себя в районе до сих пор не оборудовали сада?

— Да, знаете, в нашей культкомиссии всё сидят-то головы садовые ..

ОСКРЕБЫШИ.

Изумительная личность
Деревенский наш кулак:
Оборотистость, практичность,
Тертость, гибкость, эластичность:
Лисий хвост и волчий зрак.

Бился на смерть в оны леты
С нашей властью, но сейчас —
Всем карманом за советы:
Твердо вызубрил декреты,
Отовсюду сыщет лаз!

До Москвы-реки далеко,
Не дойдешь и в три денька,
И куда ни кинешь ока —
Все затиснуто жестоко
В кулаке у кулака!

Предсовета — ах ты милка!
Предкоопа — ну и ну!
Власть, наука, потребилка —
Все у бычьего затылка
Под контролем и в плену.

Любит, жирный, темь и тину:
Притаившись, в уголку
Стелет злую паути у...
И — не время ль, братья, двинуть
Кулаком по кулаку?

Черезчур уж обнаглели
Лисий хвост и волчий зрак:
Всем в деревне овладели...
И ПОРА, НА САМОМ ДЕЛЕ —
КУЛАКА ЗАЖАТЬ В КУЛАК!!

В. Князев

Ж У Т Ь

В рабочей столовой прежде всего чистота и уют: умывальник, мыло, чистое полотенце, салфетка. В отдельном углу должен стоять стол, на нем газеты, журналы, письменные принадлежности. Пища должна быть вкусная и сытная. Обстановка, напоминающая голодные годы отталкивает рабочаго

Серков долбанул дверь носком сапога, вошел и огляделся. Темно, низкий потолок садился на голову, бурые стены разрисованы пятнами сырости.

— Фу-ты, ну-ты, блеску-то, блеску!.. Прямо ресторан.

Зашарканный пол скрывался под густым слоем уличной грязи.

— Чис-то та, прямо невозможно!..

В углу Серков заметил плакат:

ТОВАРИЩИ, МОЙТЕ РУКИ ПЕРЕД ЕДОЙ.

Серков посмотрел на свои черные, лоснящиеся ладони.

— Обмыть, что-ли?.. Товарищ, где тут перед едой мыться?

Несшая обед девушка, не отвечая, прошла мимо.

Серков подошел к талонщице.

— Руки где перед едой обмыть?

— Товарищ, не мешайте работать!.. У нас столовая, а не баня.

— Да ведь вон на плакате...

— Плакат, плакат, мало ли что на плакате!..

Серков поплевал на пальцы и потер о штаны.

— Очень даже хорошо!.. Всякие удобства тебе тут предоставлены, плакаты разные висят и все дарма.

Серков сел к обмызганному, шершавому столу.

— Ишь, и столы с ноздрей, не иначе из карельской березы. Важно!..

Провел пальцем по столу.

Гляди, даже салом натерты для блеску. А что скатертей нету, так на кой прах нашему брату скатерть?.. А другой еще высморкается в нее, в скатерть-то.

Серков вынул из кармана газету и разостлал перед собой. Долго вертел голову направо и налево, стараясь поймать на себе чей-нибудь взгляд, но девушки шли с тарелками мимо, не обращая внимания.

— И быстрота главное. Сел — сейчас же тебе подают, не задерживают.

Серков потянул девушку за передник.

— Товарищ, мне бы обед...

— Сейчас. У меня не двадцать рук!

— И обращение тоже хорошее, не матюгают.

В желудке тоскливо сосало. Серков читал давно прочитанную газету и ждал. Вдруг чья-то рука торопливо сунула ему под нос две облезлые жестяные чашки.

— Фу-ты, ну-ты, и первое, и второе, все сразу ешь, не копайся. А посуда, посуда!.. Фарфор! Уж не из дворца ли какого сервизнули?

В ответ та же рука швырнула ему через стол деревянную ложку и кривую вилку. Серков недоумевающе вертел ложку в руках.

— Скажи, пожалуйста, и где это рты такие, чтоб этаким черпаком хлебать?..

Серков помешал мутную похлебку. В нос ударил густой запах кислой капусты и постного масла.

— Эх, ароматец!.. Так слюнки и потекли.

Серков придвинул к себе второе, картошку на постном масле.

— Самое что ни на есть любимое блюдо. За уши не оттянешь...

Кривая вилка впилась в картошку и застряла, как гарпун в спине кита, а деревянный черепок остался в руке.

— Ишь-ты, с фокусами!

Картошка была холодная, сырая, недожаренная.

— Настоящая картофля, без фальши, аж хрустит.

Серков отодвинул чашку и обтер рот рукавом.

— Рази нашему брату можно доверить салфеточку?.. Сопрут еще на портянки.

Серков встал, подошел к железному баку с надписью „кипяченая вода" и подставил под кран арестованную на цепочку кружку, но воды не оказалось.

— Чис-то-та, прямо ресторан!..

Серков, почесался, махнул рукой и пошел в пивную.

К. Мазовский

РАДИО ГРАЖДАНИНА ТРЕСТОПРОБКИНА

„Радио-общество в Ленинграде предполагает установить радио-связь общественного пользования.

Установка аппарата для личного пользования будет стоить 10 рублей".

Записи радио-телеграмм, отправленных с радио-станции № 215192, что на 7 советской улице, в доме № 68, кв. 105 и принадлежащей гражданину Ивану Петровичу Трестопробкину.

1) Всем, всем, всем. Европе, Америке и прочим.

Мною приобретено за 10 рублей наличными радио-станция.

О чем сообщаю.

Трестопробкин.

2) Константину Ерыкалкину. Радио-станция номер 6384.

Костя! Приходи вечером в Нардом на горы.

Твой Ваня

3) Макдональду. Ваше радио получил. По всем вопросам сношений СССР обращайтесь к Чичерину. А частных граждан вашими радио беспокоить нечего.

4) Париж. Которым конц рты устраивали. Спасибо за вчерашний радио-концерт. Скрипка играла, прямо скажем, здорово. Певица не понравилась, слов не понял.

За 10 рублей я могу, кажется, требовать, чтобы она, стервь, по-русски пела, а не по иностранным языкам.

5) Всем, всем, всем Больше молчать не могу. Пусть весь свет знает, что наш управдом, Гениаминкин, второй месяц не обращает внимания на вверенные ему фановые трубы.

Ремонт не производится. Охрана труда, где ты!?!

6) Маруся! Маруся! Вернулся домой, обеда нет, и неизвестно где ты? Приходи скорее!

Ваня.

7) Всем, всем, всем... и Америке.

Сим радио—сообщаю, что жена моя Мария сбежала от меня с конторщиком Львом Сергеевичем Свирикиным.

При обнаружении их, прошу задержать.

Также прошу уведомить все иностранные порты, а, главное, милицию Центрального Района, так как—по частным сведениям—жена моя сейчас находится в кино „Сплендид", что у Михайловского манежа.

8) Радио-обществу. Несмотря на принятые меры и достижения техники, жену найти не удалось.

Прошу снять радио, как ненужный элемент, и вернуть мне мои кровавые 10 руб.

На чорта мне ваше радио!

Гоните деньги!

С. Тимошенко.

ОБЫКНОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Он холост был и „для одной души"
В ночной тиши
Рождал свои творенья;
И были у него безумно хороши
Стихотворенья.
———
Но вот поэт—отец и муж;
И пишет для одиннадцати душ...
Чушь.

В. К.

ПО СУЩЕСТВУ

— Как вы находите состав совета „Доброхима"?

— Сильный состав .. Теперь все дело за химическими составами.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБИДА.

Портной Интергойз получил записку от секретаря месткома:

— Д. т.! К тебе придет наш секретарь профбюро Пузырев и, конечно, будет настаивать, чтобы ты ему сшил самый скромный костюм. Не слушай и шей самый модный. Пузырев в этом костюме поедет на с'езд в Моск у и наши товарищи не хотят, чтобы в Москве подумали, что в нашей берлоге все ходят оборванцами. Постарайся, а мы возьмем на себя уговорить Пузырева взять то, что ты сошьешь.

I.

— Я к тебе, Абраша, на секундочку. Вот тебе матерьял, сваргань ты мне френчик, да брюченки какие нибудь. К среде? Ладно?

— Куда же вы? Куда? А мерку снять?

— Есть мне когда мерку снимать! Ты— на глазок, Абраша, ладно?

— Ладно будет, когда я сниму мерку. Что вы тов. Пузырев, разве можно без мерки?

— Абрам, мне некогда ..

— Ну, знаете, вы второй в моей жизни такой заказчик.

— Зачем ты запер дверь на крючок?

— А кому я расскажу, если вы уйдете? Вы знаете, кто был первый заказчик, который не хотел снимать мерку? Губернатор! Да!

— Абраша, не стыдно тебе! Разве я поэтому? У меня, ведь, через четверть часа комиссия. Ну, ладно, ладно, снимай, только не сравнивай.

— Ну, так бы давно. Станьте прямо. Тов. Пузырев, я вам говорю, — станьте прямо!

— Абраша, я же стою прямо.

— Это называется прямо? Станьте подле трюмо, чтобы вам стало стыдно за такое „прямо"! Подле, подле станьте, еще подлее! Ну, это по вашему прямо?

— Я не могу, Абраша иначе... Я привык горбиться у себя за столом...

— Что значит, привык, если так нельзя снять мерку? Подымите руку. Кто же так подымает руку?

— Больно иначе. Не могу. Ревматизм у меня, еще с тюрьмы. .

— Я вам говорю ,— поднимите руку в порядке партийной дисциплины.

— Абрашка, сатана, не издевайся!

— Если вы не поднимете руку, я буду жаловаться на вас в партком! Ну, я голосую за то, чтобы помочь немецким рабочим свергнуть меньшевицких вождей!

— Какое же ты имеешь право голосовать?

— Ага! Не поднимаете руки! Ну, конечно, вы не можете поднять, раз тов. Жаворонков говорил, что вы были когда то меньшев ..

— Абрашка!!!

— Готово! Мерка есть. Вы т. Пузырев не обижайтесь на Жаворонкова. Он мне ничего не говорил. Надо же было вас хоть немножко расшевелить? Вы думаете, что если вы не в союзе, так вам и жить нечего? Ошибаетесь!

II.

А через неделю Интергойз рвал на голове волосы, стонал, бил себя в грудь и кричал:

— Чтобы я еще когда нибудь шил на этих старых коммунистов? Чтобы я десять раз прежде издох, если я им что нибудь сошью. Вы подумайте, этот самый Пузырев поехал в Москву в моем новом костюме! Ой, ой, ой, ой, какой это был костюм! Какой это был замечательный рекламный костюм, а он, а он! Он поехал в костюме, а на ноги натянул валенки! У него видите ли из тюрьмы ревматизм! А эти брюки! С обшлагами! С модным швом! Ой, ой, ой, ой ой, ой ..

Евграф Дольский

ЮНЫЕ „ПИВОНЕРЫ"

Рис. А. Радакова

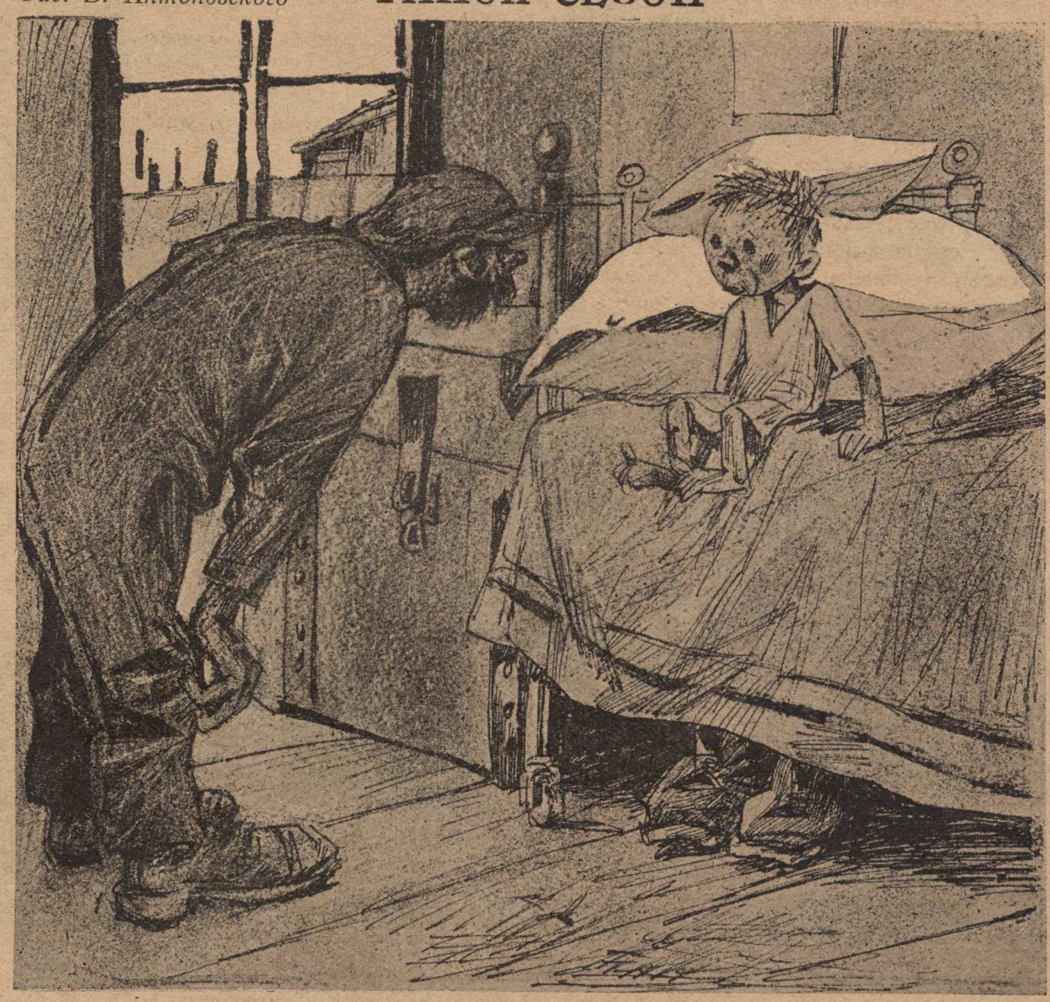
Пьют взрослые и дают детям. Дети втягиваются в пьянство. *(Из газет)*

— Стоп! оставь для Анютки порцию!
— Чево для Анютки: она и с первой бутылки еле на руках держится!..

Рис. Б. Антоновского

ТАКОЙ СЕЗОН

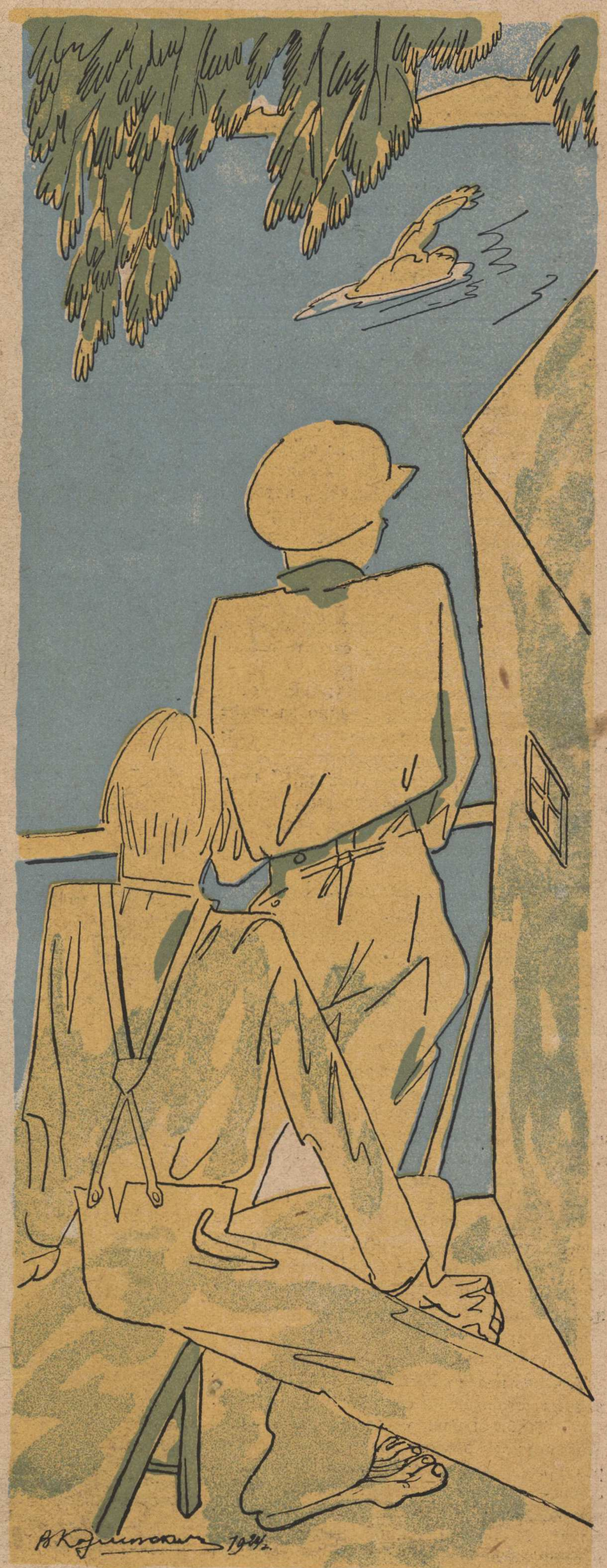
— Где домашние?
— Тятька на конфеленции металлистов. Мамка на съезде зенотделов. Настя с Любкой на конфеленции РКСМ. Дядька Павел...
— Угу! Понимаю. А ты чего же дома?
— Для связи оставлен. Вроде, как сплавочное бюло.

КУРОРТНЫЕ ТЕНИ

Рис. Б. Антоновского

— Глянь, мамка, — буржуй-то в ребятских штанах!..
— Тц... ты! Это у них, должно, спецодежда такая...

Рис. В. Козлинского

— Широко загребает...
— Не иначе, как председатель треста!

СЛЫШИШЬ, МОСКВА?

Верхняя ступенька — огромный аппарат Центросоюза с 2500 служащих. Вторая ступень — областные союзы или конторы с сотнями служащих. Третья ступень — Губернские союзы. Четвертая — районные отделения. Когда купленый на верхней ступеньке товар докатывается до нижней, то на него падает столько накладных расходов, что продавать товар по доступным ценам нельзя.

(Крестьянская Газета)

А. Радакова

— Что ты, дядя, в три этажа ругаешься?
— А как же иначе!
— Крепче бы надо, а то в пятом этаже не услышат.

ПОЛУМЕРА

Рис. В. Козлинского

Не увеличением рабочего дня конторских служащих можно поднять производительность труда, а более верным путем — разумной постановкой работ в наших канцеляриях, лучшим использованием каждого служащего.
(„Труд“)

Главбух (позевывая): — Вот говорят, восьмичасовой день в конторах вводит буду-у-ут! Не понимаю: тут и шестичасовой еле-еле выдержива-а-аешь!

ВОЛКИ И ОВЦЫ

(Кино-роман)

ГЛАВА I.

— Скучно сидеть без денег... — сказал Иван Иваныч Соломону Егорычу:—Развернуться нельзя.

— Но мы же можем учредить акционерную компанию, брать кредиты и писать векселя! — возразил по существу Соломон Егорыч.

И тотчас Иван Иваныч и Соломон Егорыч сорганизовались в акционерное общество „Центро-что нибудь“.

ГЛАВА II.

Отправились акционеры в трест „Центрошкура“, прочли надпись: „Без дела не входить“ и вошли.

— Предупреждаю, вакансий нет...—сухо встретил председатель.—Что угодно?

— Ничего особенного. Сто тысяч золотом, в кредит.

Пред облегченно вздохнул.

— Пишите вексель.

ГЛАВА III.

Из „Центрошкуры“ направились в „Главсало“. Прочли на стене: „Кончил дело, уходи не мешай другим“.. Вошли.

— Сто тысяч золотом, в кредит.

— Имею в свободной наличности сто семьдесят пять.— Задумчиво сказал предсало.—Если вам сто,—семьдесять пять в остатке. .

— Хорошо. Мы понимаем, что нельзя мешать другим,—мы согласны взять с остатком...

— Пишите вексель!—обрадовался предсало.

ГЛАВА IV.

— Кредит. Сто! — коротко доложили акционеры, входя в кабинет „Сеносоломы“ и прочитав на стене: „Время деньги. Не тратьте лишних слов“.

— Шестьдесят сегодня, остальные через два дня. Это вас устроит?—смущенно предложил предсеносоломы.

— Что поделаешь?! Когда нет, то нет!.. Мы согласны на рассрочку, хотя вы же понимаете: „Время деньги“.

— Пишите вексель...

ГЛАВА V.

— От „Центрошкуры“ — 100; „Главсало“ — 175, „Сеносоломы“—100. Итого 375.000!—весело подсчитал Иван Иваныч.

— Это, я вам скажу, почти капитал!—Уже можно раздувать кадило...

И они раздули.

ГЛАВА VI.

(в которой умные головы схватились за голову).

— Скучно сидеть без денег... Не развернешься,—вздыхал на экстренном совещании предцентрошкуры.

— М-да. .—согласился предглавсало—наличность поглощена производством, а Госбанк отказывает в кредитах...

— И что возмутительнее всего!—воскликнул с негодованием предсеносолома: — Тресты обречены на безденежье и застой, а какая-то частная компания „Центро-что нибудь“ выросла и распухла на наших глазах! И откуда у них средства?!

Огорченно пили чай.

Ив. Пр.

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

В Москве, на Казанском вокзале, висит у кассы плакат. На нем коротко и строго перечислены заповеди блаженства пассажира:

> Кассиру говори кратко.
> Не задерживайся.
> Кассиру вопросов не задавай.

Ишь, как строго поставлено дело на Казанском вокзале! Сразу видна крепкая рука Нот'а.

Главное, что вопросов не задавай. А ежели кассир обштопает на двугривенный—терпи.

Терпи, гражданин—пассажиром будешь.

СВЯТАЯ ВОДА И КОРОВА

Читаем в „Крестьянской Газете" корреспонденцию из села Ивашкова, Московск. губ:

> У одного нашего гражданина отелилась корова, да должно-быть не совсем благополучно: день лежит, другой лежит.
>
> В деревне есть такое поверье, что, если корова не встает, то ее надо подымать святой водой.
>
> Вот хозяйка и взяла бутылку святой воды, разбавила ею два ведра и отправилась в хлев „творить чудеса".
>
> Сначала корову взбрызнула, потом поплевала на четыре стороны, а затем стала подмывать и обмывать несчастную корову.
>
> Корова лежала вся мокрая. День был морозный. Она от холода дрожала и покрывалась льдом.

А покрылась льдом, взяла да и—на-те вам!—околела...

Вся причина, граждане, в морозе. Против мороза св. вода недействительна.

Летом, конечно, не покрылась-бы корова льдом — так бы и лежала мокрая, и пар от нее валил-бы.

А как кончился бы пар, тут бы она и подохла.

Против пара св. вода недействительна.

А вот какой порядок: чем на корову лить, вылей себе за шиворот, да беги, что есть духу, к ветеринару.

Тут уж вода, обязательно, поможет.

ОЧКИ И НОГИ

Не ладится со спец-одеждой да и только!

Если норма хороша, — не выдают полностью. А если полностью выдают, — такая норма, что только на нос напялишь.

> В „Грозном", на нефтеперегонных заводах норма спец-одежды установлена Наркомтрудом. Много ошибок в ней. Кислотчику дают очки, когда ему нужна обувь". („Правда").

Ну, хорошо. Получит кислотчик очки, оденется в них, и что толку?

Нос, скажем, полностью — в спец-одежде, по норме; а ноги—босые. Кислоте-матушке все равно, с какого конца съесть: она на ноги и навалится.

А очки не помогут: очки-то вон где, на носу!..

ГРАЖДАНЕ, ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ!

В № 3 газ. „Ленинградский Рабочий", корреспондент, скромно укрывшийся за буквами А. Т., сообщает нам следующий потрясающий факт:

> ... На днях несколько рабочих семей отравились кооперативной колбасой. Двоих пришлось свезти в больницу...

Милые граждане, не будьте падки до необычайного. Ешьте на здоровье чайную, копченую, ливерную и всякую другую колбасу. Но не требуйте нигде кооперативной колбасы. От нее один вред.

„АКТУАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ"

Оказывается, попасть под паровоз и быть перерезанным—гораздо проще, легче, общедоступнее, нежели получить об этом рапорт от начальства.

Вот, что пишет „Уральский Рабочий":

> **Зуевская учстрахкасса** любезно обратилась к нач. уч. Пути:
>
> „Вышлите рапорт о том, что кочегара Букова зарезало паровозом, на предмет зачисления его жены на пенсию".
>
> Через пять дней нач. участка разразился отношением:
>
> „Вышлите акт о происшествии, тогда получите рапорт".
>
> Написали ревизору движения:
>
> — Дайте акт.
>
> — Обратитесь к нач. депо.
>
> Обратились. А тот:
>
> — Обратитесь к ревизору движения.

В заключение, корреспондент весело восклицает:

> Тьфу! До каких же пор будет тянуться эта канитель?

А не знаем... Этого вам ни одна обсерватория не угадает.

НОВО-НИКОЛА-НА-ЛЫЖАХ

В Новониколаевской газете „Советская Сибирь"

> корреспондент из **села Александровского, Томского уезда** передает следующее:
>
> „Местный батя с церковным старостой однажды вечером выехали за село и, когда вернулись обратно, распустили слух, что яко бы им во время работы у стога сена явился Николай Чудотворец на лыжах и в зимней одежде.

Дополняем это сообщение. В левом кармане у Николы бумажник лежал; в бумажнике—удостоверение местного кружка спорта и физкультуры. В правом кармане... (угадать не трудно!) лежал свежий номер журнала „Смехач".

Вообще, нынче святые далеко шагнули—с неба на землю. А, например, табачок Никола курит—четверть 30 коп. Набивных папирос не обожает—сам крутит.

ВРАГИ ВОЛОКИТЫ

В деревне Бычки, Лубянской волости, Дмитровского уезда, по сообщению селькора „Орловской Правды," —

> Некоторые граждане, уехав на Украину, передали свою землю с озимым посевом обществу.
>
> Общество, не желая „волыниться" с этой землей, передало ее комитету взаимопомощи.
>
> Комитет взаимопомощи тоже не захотел с нею „волокититься" и передал кулакам.

Научи умного человека с волокитой бороться,—он и землю потеряет!..

НА ПРАВИЛЬНЫХ РЕЛЬСАХ

На Урале придумали —

> Обложить каждую бутылку пива двумя копейками на ликвидацию неграмотности. Предложение дельное, результат получится хороший. Железнодорожники начинают откликаться. Екатеринбургский учкпрофсож обсудил это предложение и вполне его поддерживает. Кроме того, этот вопрос переносится на обсуждение общих и делегатских собраний железнодорожников Екатеринбургского участка.

Отсюда сам собою напрашивается лозунг.

— Долой неграмотность! Все в пивные!!. С каждого сознательного—десять бутылок пива на борьбу с темнотой!!!.

СТРАХ-МЕДИЦИНА

В некоторых амбулаториях ленинградских страхкасс, — по сообщению „Ленинградского Рабочего"

> перегрузка доходит до того, что повторных больных даже не раздевают и не измеряют температуры, если поставлен диагноз инфлуэнцы. Отметят в больничном листке явку, пропишут лекарство, если надо, и — следующий.

Для такой механики и доктора не нужны. Довольно управдома.

Придет больной к управдому, тот и отметит:

— Явился.

Не придет,—так и напишет:

Неявился. Должнó, помёр.

ПАСТЫРЬ, ОВЦЫ, БЛИНЫ И СВИНЬИ

Крестьянин Челнинского кантона, Татреспублики, рассказывает насчет одного практичного человека.

> Наш поп отец, Василий Лобанов, нашел новый способ откорма свиней крестьянскими „родительскими" блинами.
>
> В родительские дни, иначе—дни поминовения усопших, поп по жадности собирает блины, а потом кормит ими свиней.
>
> Свиньи стали на диво жирны.
>
> Интересно знать, как относятся жертвователи к такому свинскому использованию их доброхотных даров?
>
> Ведь, блины даны для поминовения дорогих покойников. Но свиньи, уписывая блины, едва ли думают об этом.

Это ничего, что свиньи не думают о дорогих покойниках. За свиней — поп думает. А думает он, примерно, так:

— С блинами-то мне куда легче справиться в компании.

РОДИТЕЛЬСКОЕ (НА ДРУГОЙ МАНЕР)

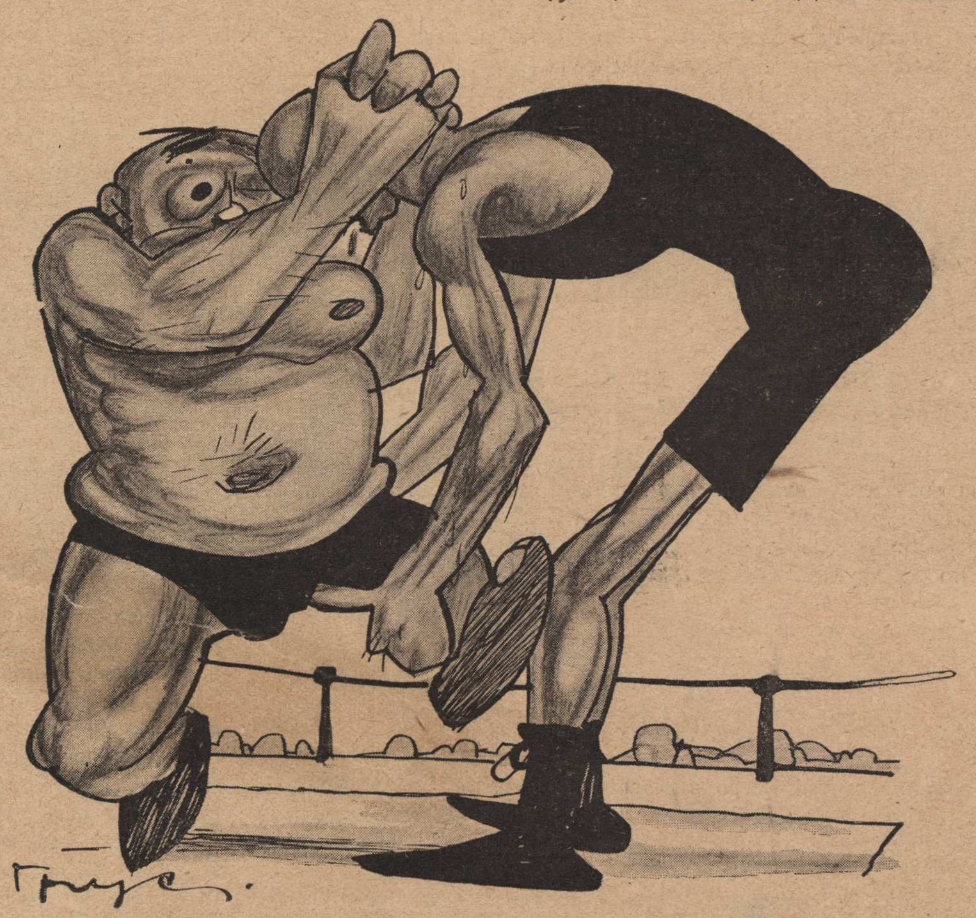
Живописная картина.

> При заводе „Серп и Молот" в столовой Нарпит тепло, светло, уютно и музыка играет. В целях снижения „накладных расходов", соли, перца и горчицы к блюдам не полагается. Вместо приправы официанты, надушенные самогоном, пересыпают обеды и обедающих матюгами. („Рабоч. Москва")

Им, как видите, и блинов не надо: без блинов родителей поминают.

ПРОФ-ГАЛИАФЫ

Рис. К. Груса (из коллекции Д. П—шинского)

Тонкий—толстому:—**Вались, чорт такой! Полчаса канителишь, а, по колдоговору с антрепренером, на десятой минуте должóн лечь на обе лопатки...**

ХОЗОРГИЯ

Рис. Ив. Малютина

— Гляди, на жатву пора собираться, а вы нам, товарищ, только сейчас плуги отпускаете...

— А зачем же вы хлеб сеяли раньше, чем мы получили расценку из центра?!

ПОДШЕФНОЕ СЕЛО „СМЕХАЧА"

Какой нибудь простодушный подписчик, навірное, думает, что у „Смехача" есть парочка подшефных деревушек или небольшой подшефный уездный городишко.

Увы, уважаемый подписчик,—нету.

И рады бы, да нету. Даже перед розничным покупателем признаваться совестно, но нету. Не соврём.

Ты войди в наше пиковое положение, дорогой подписчик. Маленькую деревушку в подшефные возьмешь — неловко при нашем положении. Большую возьмешь — по карману хлопнет. Боялись мы, думали: мужички как поднапрут, как насядут— одному штаны, другому—портки, третьему—брюки .. И потекут соки - денежки Не жалко, конечно, но нам журнал нужно делать.

Оттого и не брали подшефников, — расходов пугались. Так и жили кое-как, перебивались.

Ну а на - днях развернули мы газетку „Трудовой День". Батюшки светы! Есть, видим, село, которое нам по карману. Село это — Безлюдовка Шабикинской волости, Белгородского уезда.

Это маленькое, но симпатичное село расположено в нескольких верстах от Белгорода. Чудная природа, лес, речёнка—все крайне симпатично и нам нравится. А главное, село это—неприхотливое и нетребовательное К тому же, оно недовольно своими старыми шефами—какой то там Госмельницей (бывш. Токарева). И не только недовольно, а и ругает их, на чем свет стоит, и называет: „Липовыми шефами".

Дед Трохим из этого села так и пишет, так и валяет черным по белому:

ЛИПОВЫЙ ШЕФ.

> ... Этот шеф и пальцем не ударил,
> чтобы поставить столб, на котором
> был подвешен электрический провод,
> освещавший электричеством школу...

Батюшки светы! Всего и разговору, что один столб! Братцы, дорогие безлюдовцы! „Смехач" согласен взять вас в подшефные!

Отступись, госмельница, если не можешь исполнять своего назначения.

Отступись, госмельница, честью просим. Отдай нам Безлюдовку!

М. Зощенко

ЖЕРТВА СМЫЧКИ

На третий день, по приезде на дачу, Иван Ферапонтович плохо спал ночь: мешали голоса за стеной и собственные мысли.

Всегда и везде Иван Ферапонтович старался быть человеком общественным, гражданином. У себя, в бухгалтерии, он сам собственноручно поставил фанерный ящичек с надписью „Газеты для деревни" и демонстративно опускал туда забытый посетителем „Огонек" и старые „Известия".

Теперь Иван Ферапонтович думал о смычке.

— Надо использовать время отпуска... непосредственную близость к крестьянам. Надо быть культуртрегером, гражданином. Смычка—это наш долг... Так сказать, каждый посильно...

Мелькало и другое:

— Расскажу на службе... Можно в газетах тиснуть. Теперь это, просто, нужно... „Иван Ферапонтович—спец по деревне: вы слыхали, он во время отпуска, две недели"... Реклама! Лучше всякой рекомендации... Попробуй тогда, сократи...

Проснулся Иван Ферапонтович необычайно рано. Вышел на терраску и додумывал ночные мысли.

— Барин, молочка принесли! Вы что-ли брать будете?

— А? Я, я .. Да!

Иван Ферапонтович сразу решил действовать. Долго и пространно рассказывал девчонке-молочнице о том, что он не барин и что, вообще, бар теперь нет. Принял молоко и, расплачиваясь, прочел целую лекцию о финансовой реформе и советском серебре, причем финансовую реформу называл „денежной переменой" — для понятности. Показал девчонке серебряный гривенник и подумал:—Дать или нет? Не дал,—решил оставить, как образец.

Девчонка вначале слушала, как будто внимательно. Но после того, как Иван Ферапонтович показал ей монету и спросил, знает ли она, что такое смычка, девчонка вдруг разревелась, сказала, что молоко прокиснет и бросилась опрометью от террасы.

Растерянный и оскорбленный Иван Ферапонтович ушел с террасы, хлопнув дверью.

— И чего она! расхныкалась. — не понимаю.

В этот день шел дождь, и смычка, вообще, как то не клеилась.

Иван Ферапонтович, будто случайно прогуливаясь, подошел к избе совета, около которой бушевал сход. Еще издали слышал он шум и крики и думал о том, как он мигом разрешит все волнующие крестьян вопросы. Слегка нервничал.

Ивана Ферапонтовича сначала не заметили. Но когда он упорно не уходил из схода и забрался в самую гущу мужицких тел, — раздались голоса:

— Что за гусь?

— Не иначе Елисей-пророк По лысине видно.

— Стой! Может он с инструкцией.

Мужики посторонились. Десятки глаз впились в Ивана Ферапонтовича. Сход притих.

Иван Ферапонтович струхнул, но мужественно взял себя в руки. Кашлянул, вспрыгнул на лавочку.

— Граждане! Товарищи крестьяне! Прежде всего, передаю вам братский привет от города. Там, у станка и за конторским столом, за каким-нибудь ресконтро или мемориалом, мы помним о наших братьях крестьянах. Ура, товарищи! Да здравствует наш союз..

Крестьяне зашевелились:

— Вишь, как загибает!

— Я говорил, что с инструкцией...

Иван Ферапонтович продолжал:

— Я сам—человек сторонний. Грубо выражаясь, дачник. Но ваши споры волнуют меня не меньше вашего. Почему бы вам не завести общественную сенокосилку? Трактор? Машины? Почему бы...

Дальше Ивану Ферапонтовичу говорить не пришлось. Простоволосая баба, с красным от гнева лицом прорвала цепь мужиков и вцепилась в ногу оратора.

— Не верьте ему, мужики! Это с Мирошкиной дачи! Пес шелудивый! Хочет оправдаться! К девчонкам маленьким пристает. Охальник плешивый! Тьфу! Намедни Нюрку соблажнял, деньги ей показывал. Пора, говорит, смыкаться! Это маленькой девчонке— такие-то слова! Разрази его на этом самом месте!

И Ивана Ферапонтовича, действительно, разразило. Сдернутый бабой со скамейки под хохот, свист и улюлюканье всего схода он бросился бежать к дачке, служа прекрасной передвижной мишенью для метких деревенских мальчишек.

Вас Лебедев

„ИТАЛЬЯНСКАЯ СЕРЕНАДА“

Рис. Ив. Малютина

По задворкам серых зданий
Целый день блуждают двое —
Мишка Чижик — „итальянец“
И певица, Евфросинья.

Стонет хриплая шарманка,
Поперхнувшись длинной трелью.
Подвывает „итальянка“:
— Ах.., разлука д-ты, раз-лука!..

Попугай — за три копейки
Вынимает клювом „счастье“:
„Ждите верную удачу —
Брак счастливый и наследство“.

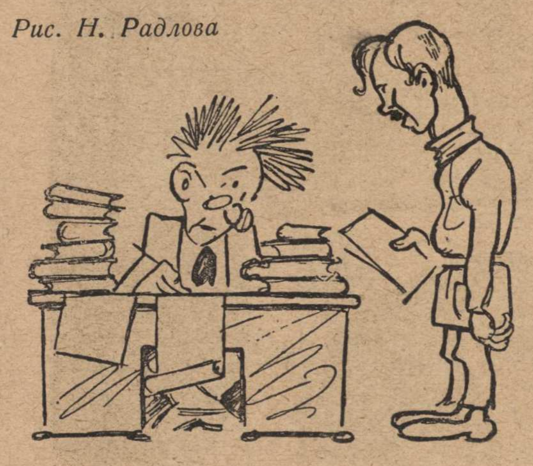
Ах! лишь бедным „итальянцам“
Попугай сказать не может, —
Доведется-ль им, под вечер,
Заработать на ночлежку...

ПОЭТ И ГОСИЗДАТ

(Юбилейная баллада).

Жил некогда юный весенний певец,
(Чья муза, как птицы крылата)—
Из песен рабочих сплетенный венец
Отнес он под сень Госиздата...

Рис. Н. Радлова

— *Прочтем... Напечатаем...* — рек Госиздат
И вещие песни отправил на склад.

Чредою обычной мгновенья текли,
Из дней вырастали недели.
Рождались и старились дети земли
И хмуро в могилу глядели
Но радостен (некогда юный) поэт...

— *Прочтем... Напечатаем*— слышит ответ.

Иссяк вдохновенья могучий родник...
Где-ж юноша, певший когда то?!.
С плиты надмогильной чугунный двойник
Шагает под сень Госиздата.
О, юность! о, грезы! о, солнечный свет!..

— *Прочтем... Напечатаем...* — слышит ответ.

Иван Кузьмич Прутков

СКРОМНЫЙ БЕЗЛОШАДНИК

— Лошаденьку, что-ль, нужно?

— Никак нет. . Согласен и впредь в безлошадных состоять... Тракторишко бы мне, ваша милость товарищ!..

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

О ДОМАШНЕМ СКОТЕ

Симбирский „Пролетарский „Путь" с возмущением рассказывает, что —

> для перевозки имущества, домашнего скота и семьи директора Игнатовской фабрики потребовалось 14 подвод.

В заметку, повидимому, вкралась обидная для директора неточность.

Не может быть, чтобы уважаемая семья директора ехала на 14 подводах, вместе с домашним скотом.

Для семьи директора, вероятно, подали 14 автомобилей.

Читатель спросит:

— Что же тут смешного?

Смешного мало, а грустного — хоть отбавляй подвод на 12...

ПЕРЛЫ СТИЛЯ

> „Тупая, как овца, обормотная, в прели кислой вымокшая, в себя заглотившая прель... Вот-какая: Это недалечко,—перемахнуть живым духом,—штаны снявши, вонючие сподницы запанахавши на голову, — через Вять, Вятку, Вятицу... Тут тебе она и будет.
>
> ...Жрали. Лакали — как пойло. Охлестывали во рты, завалившиеся в утробу, овражистые, волосатыми верещатниками заросшие: вошь—и та заблудит.
>
> ... — А... хррр... А... блл..

Поистине, — а...хррр, а... блл... Мороз по коже дерет!..

А вот — помягче, понежнее, поделикатней, поласковей:

> ... Господин Эпштейн на все это смотрел пренебрежительно и, достав из *корзиночки* завернутую в *салфеточку* курицу, *оглодал ей ножку*, а остальное положил назад и только из *бутылочки* пригубил *немножко* померанцевой, мутной и душистой от апельсинных *косточке* на дне.

И то, и другое — из *„Огонька"* (№ 23).

„НЕИСТРЕБИМОЕ"

Вологодская газета „Красный Север" отмечает, под заголовком „Неистребимы", изобилие в Вологде профессионалов-нищих.

> Теперь опять этот позорный для республики трудящихся промысел — в полном расцвете. Старухи, дети, особенно дети. Последние прячутся в тамбурах магазинов и булочных. На вопрос, почему не в приюте — исчезают „аки дым".
>
> Неужели это явление неистребимо?

Непонятно, в самом деле! Тараканы — истребимы, крысы — истребимы а тут на-те вам! — неистребимое явление...

Персидским порошком посыпать, что-ль?

ГАЗЕТНАЯ ЗООЛОГИЯ

В „Известиях ВЦИК'а П. Ашевский описывает Москву:

> ... Ночная чайная. При ней — „двор для извозчиков". На нем—ряды запряженных саней. Храпят, фыркают и жуют *свою жвачку* усталые кони".

А откуда-ж у коня *своя жвачка?* Не иначе— корову обокрал...

О СТИХАХ

В провинции самое любезное занятие — сочинение стихов.

Все сочиняют! А не сочиняют только покойники и верстовые столбы.

Редакции провинциальных газет, повидимому, думают, что всё, непохожее на прозу, и есть стихи; а всякие стихи нужно тиснуть в газетке...

Вот пример из Клинцовского „Труда":

Где девались
Снега великаны,
Порожденье суровой
зимы?!
В огородах,
Полях,
Ведь Балканы,
Так недавно,
Видели мы?!
Попригрело
Светило земное
В эту точку,
Где мы
Приютились
К планете —
И вот:
Совершенно иное —
Лужи,
Листочки...
А там —
Благодатное лето!
Говорят:
Что весна наступила,
С юга
К нам
Уж летят журавли.

В самом деле, неизвестно — *„где девались"*:

Рифмы,
Знаки
Препинанья,
Грамотное
Построение
Фраз
И
Здравый смысл?

О ПРОЙДОХАХ

Дело было так.

Сочинял поэт стишки для „Крокодила" и, вдруг, запнулся. Запнулся, поморгал глазами и спрашивает соседа, который тоже писал стишки для „Крокодила":

— Послушай... Как правильно сказать: „партия *пройдох*" или „партия *пройдохов*"?

Сосед подумал и сказал:

— Это, смотря, какого рода пройдоха. Если пройдохи — женщины, тогда будет: „пройдох"; если — мужчины, тогда пиши „пройдохов или „пройдохей"...

Поэт поблагодарил друга за ценное указание.

Таким образом, и создалась эта замечательная строфа, напечатанная в 10-м номере „Крокодила":

Партия империалистов,
Капиталистов-артиллеристов,
Богачей
И *пройдохов*-ловкачей.

ПО ТРЕДЬЯКОВСКОМУ

Стишки из „Красного Перца":

Почтеннейшая госпожа,
В руках трепещущих держа
Листок глазами перед,
Глазам своим не верит.

Госпоже то выдуманной оно ничего. А каково бедному невыдуманному читателю?!.

Стихом притиснутый к стене,
Глазам бедняга верит не:
Кто велий страх измерит?!.
Ним Тредьяковский перед!..

О МОЩАХ И НЕМОЩИ

Смотрите, что можно сделать с самой удачной мыслью при наличии словесной немощи!

Выписываем из Петрозаводской „Красной Карелии":

ЧАСТУШКА

. . . .
. . . .
Коммунисты вскрыли раки,
Мощи все перетрясли,
И нетленные собаки
Тлеть в помойку отнесли
Припев: Это правда и т. д.

Даже истлевшие собаки вправе требовать, чтобы их правильно склоняли в винительном падеже.

Припев: Это правда и т. д.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Екатеринослав. — Д-у. Хороший эпиграф испортили рассказом.

„Желательно ли *на дальше* мое сотрудничанье"?

Пожалуйста, — на подальше.

Бузулук.—С. П. З-ну. Во-первых, опоздало; во-вторых, не годится.

Мерв. — Без-му.

„Не так уж страшно гусаков
И их однозвучное гоготанье
Чем разных нации сов
И их шуршанье"...

Если бы вы знали, как у нас шуршат волосы, подымаясь дыбом!..

Детское Село — Re-Te. К сожалению, рисунки не подошли: по технике старомодны.

Брянск. — Б. Бунч... Материал в этом роде нужен. Посылайте.

Армянск. — К. Сорок строчек стихов насчет того, что в Армянске —

„Всюду прелесть! Право славно!
Наворочены исправно
Груды камней и колыба
И прекраснейшие глыбы"...

Откомхоз! Бедные обыватели разбивают на этих „колыбах" лбы и становятся поэтами. Прими меры!..

Ст. Тюмень Арык. — Рабкору № 534. Вы обращаете внимание на факт использования некоторыми почтовыми отделениями повесток старого образца, имеющих на оборотной стороне перечни отжитых учреждений (земские начальники, волостные правления и т. д.) и неприсутственных дней (суббота сырной недели и т. п.).

Во всем есть своя оборотная сторона. Республика еще не настолько богата, чтобы не утилизировать заготовленные в большом количестве старые бланки.

Суть ведь в том, что по старым бланкам шлют *новые* деньги. И деньги — крепкие.

Москва. — А. С. Кель-ву. Ваше доплатное письмо стоит 12 копеек. Присланная в письме каррикатура не стоит этой суммы. Итого: вы нам должны 12 копеек золотом. Поняли?

КУРОРТЫ РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ

Рис. Б. Антоновского

Евпатория. В Наркомздраве произошла ошибка в работе— и евпаторийский курорт, имеющий быть открытым только 1 июня, был объявлен открывающимся с 1 мая. Между тем, целый ряд больных, некоторые из Ташкента и Сибири прибыли на лечение

— И когда ж это, миленькие, курорт откроют?
— Чего больше открывать-то?!. И так три недели на открытом месте сидим!

РАЕШНИК

Вот, братцы, и закрылся съезд, — а делегаты, поди, уже добрались до мест, в родные домишки да хаты... Вспоминают о разговорах, перебирают наказов ворох, чтобы покрепче, с налету, взяться за работу.

Партийные и беспартийные ребята на части рвут делегата: —

Ну что? На чем порешили? Много ль недочетов разворошили? Да не было ль уныния, да какая намечена линия?

А я и сам не промах! — сидел в своих хоромах (в мансардном „бель-этаже“, по счету — 7-ом!), газеты почитывал, да что нужно — впитывал умом. Теперь осведомлен детально, братцы, и все пересчитаю по пальцам, вкратце.

Первое дело — насчет кооперации. Оказался в ней изъян: большой запас кулацкой нации, — недостача крестьян.

Товарищи-крестьяне! сделайте ваше одолжение: займите на кооперативном плане подобающее положение: повыбрасывайте кулаков, насадите своих надежных мужиков!

Вторая беда, ребятки, в рассуждении женской недохватки: как есть, на перечет — делегатки! Глядишь, на дому — заводит баба организованную кутерьму, языком ловко точит, а в общественную работу итти не хочет.

— Моя мол юбка — с краю! Знать ничего не знаю!..

А, кажись, знать должна, что недаром раскрепощена и мужикам в правах равна.

Эй, товарищ крестьянская жена! Выходи, заводи умные речи! Довольно шуметь возле печи!

Третий неприятный вопрос — госаппаратный „*хвост и нос*“. Хвост сократят, — нос пухнет... Не поспеют урезать наркоматские штаты, ан сбоку растут новые „аппараты“, — тресты да синдикаты... Кроме себя, никому не полезны. Принял съезд решение: и хвосту, и носу произвести сокращение рукой железной!

А еще говорили; было бы, мол, не худо — беспартийных извлечь из-под-спуда, от пыли отряхнуть, в советскую работу втянуть. Опять же, — организовать умело агит-дело. Да чтобы агитация была *предметной*, — сиречь, для мужика осязаемой и заметной. Скажем, — сапоги, плуг, аль конь с коровенкой из кооперации—вот она, сущность тонкой предметной агитации.

От такого существенного агита, поди, не сбегут мужики-то! Пондравится!

А еще говорили... Да нешто по силе: на десяти пальцах перечесть — все, о чем говорили да о чем довелось мне прочесть?!

Пущай, у кого глаза да грамотность есть, — сам в газетах справится.

А газета, братцы, нынче дешевле, чем пареная репка! Грешно не подписаться!

До свиданья. Целую вас крепко. Счастливо оставаться!

Кузьмич

НЕПОДДЕЛЬНОЕ ГОРЕ

— Ты знаешь, меня уволили из Института. Я в отчаянии. Готова кончить самоубийством... Ах, какой у тебя чудный фасон платья! Дай мне адрес портнихи...

В КОЛБАСНОЙ МАСТЕРСКОЙ

1-й член сан. комиссии: — Тьфу! Как здесь в мастерской скверно пахнет.

2-й член комиссии: — Что вы, товарищ! Не так уж скверно. Просто, штрафом пахнет.

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский гублит №8421. Типо-Литография „Красный Печатник“ Ленинград. Международный, 75. Тираж 50.000 экз.

ФИЗКУЛЬТУРА В ДОНБАССЕ

Рис. Б. Антоновского

С наступлением весны чувствуется оживление спортсменов наших рудников. Правильно функционируют футбольные команды. *(От нашего корреспондента)*

— Что такое? Провал?? Землетрясение??? Взрыв????

— Успокойтесь! Все в порядке. Это рудник имени тов. Артема голл забил.